

ПРИБАВЛЕНИЕ

КЪ НИЖЕГОРОДСКИМЪ ГУВЕРНСКИМЪ

ВѢДОМОСТЯМЪ

N° 44.

ИЗВѢСТИЯ.

О рожкахъ (или спорынѣ), появляющихся въ ржаныхъ колосьяхъ, и болезни, производящей стъ употребления ихъ въ пищу въ хлѣбѣ.

Въ 1832 году, въ Министерствѣ Внушренихъ Дѣлъ были получаемы свѣдѣнія о томъ, что въ пѣвцо-рыхъ губерніяхъ, по причинѣ бывшаго холоднаго и сырого лѣта, хлѣбныя сѣмена не могли дозрѣть совершенно, и оказалось во ржи необыкновенное множества рожковъ, извѣсныхъ въ прошлѣціи подъ именемъ спорыни. Недозрѣвшее зерно даешь муку дурнаго качества, а приготовляемое изъ такої муки шѣсто не можетъ приходить въ надлежащее броженіе; испеченный же попомъ хлѣбъ сошавляешь пищу, не только малопища-

шельную, но неудобоваримую и для здоровья весьма вредную. Отъ одной сей причины между народомъ, употребляющимъ шаковой хлѣбъ, могущъ происходить довольно важная болѣзнь; но отъ бывающъ еще важнѣе и опаснѣе, когда въ хлѣбныхъ зернахъ находящаяся такъ называемые рожки (*secale cornutum*).

Отъ употребленія хлѣба изъ недозрѣлой ржи съ рожками, въ осень 1832 года обнаружилась болѣзнь по вѣкошорымъ селеніямъ Нижегородской и Костромской губерній, извѣшнанѣ подъ названіемъ злой курти (*Gaphania, Kriebelkrankheit*); почему Министерство, составивъ въ шо же время описание болѣзни, и изложивъ въ ономъ врачебныя прописи пяя пособія, разослало сіе описание всѣмъ Начальникамъ губерній, при циркулярѣ 10 Ноября, въ кошоромъ поставило между прочими ихъ въ извѣшненіе и ф

и трахъ, могущихъ служить на будущее время къ предохранению отъ сей болѣзни.

Съ тѣхъ поръ, постепенно были собираемы свѣдѣнія о сей болѣзни; и въ кошорыя изъ нихъ весьма важны, а именно:

Въ Нижегородской губерніи болѣзнь — злая корча появилась Макарьевскаго уѣзда въ имѣніи помѣщицы Нѣмгиновой, въ деревнѣ Осиновѣ. Съ 17 Сентября по 18 Октября 1832 года занемогло ею 66 человѣкъ; изъ нихъ умерло 11, въ шомъ числѣ — 9 дѣтей. По наблюденію Члена Нижегородской Врачебной Управы, сія болѣзнь обнаруживалась обыкновенно: болѣю въ спинѣ, пошагошаю и чувствомъ ползающихъ мурашекъ; больные мучимы бывали судорогами въ ногахъ; чувствовали жаръ въ спинѣ и сильную жажду, а прималѣшемъ движенія — внезапное спѣсненіе въ груди, одышку и дурношу, такъ что падали на землю; приведенные же въ чувство жаловались на боль въ головѣ, и бывали необыкновенно жадны къ пищѣ. Къ симъ припадкамъ присоединялась иногда рвота, или попосъ съ изверженiemъ глисшоевъ; ноги и руки бывали холодныя, истощеныя; иногда же боль въ нихъ доводила болѣнаго до исщупленія; чаше одинакожъ бывало онѣмѣніе въ рукахъ съ рожеобразнымъ воспаленіемъ, кошорое скоро, въ особности на пальцахъ, переходило въ пятноеніе, съ изверженіемъ машеріи жидкой, желтоватаго цвѣта и не-

пріятнаго запаха. Не рѣдко болѣзнь сія поражала первыши, или спины, отъ чего бывало сведеніе, или скривленіе сихъ частей. Сіи болѣзненные припадки проходили иногда чрезъ день, но болѣшею часію не регулярно; со временемъ глошаніе и движеніе нижней челюсти становилось затруднительне, голосъ слабѣлъ, зрачокъ разширялся, умственная способность шупѣли; больной, теряя надежду на выздоровленію, становился задумчивъ, и не рѣдко впадалъ въ маюуніе. Иногда болѣзнь принимала видъ первої горячки, и больные, въ особности малолѣтніе, съ признаками воды въ головѣ умирали.

Въ Костромской губерніи злая корча была въ шомъ же 1832 году, Варнавинскаго уѣзда, въ имѣніи помѣщика Тураганкова, въ деревнѣ Красной. Изъ 25 человѣкъ, одержимыхъ ею, умерло 4 человѣка. Болѣзнь сія начиндалась шамъ болью головы и сильнымъ давленіемъ подъ ложечкою; ее сопровождали также корчи, кошорая проходили сами собою и къ кончи опять возвращались. Почти все больные чувствовали тошноту, жажда рвоту не вѣмѣли. У иныхъ выше корчей было ненатуральное сдавливаніе мозга, близкое къ помѣшательству ума, кошорое, хотя въ меньшей степени, примишво было и на выдержавшихъ сильныя корчи, что продолжалось иногда по недѣль. Даѣе появлялись: скривленіе челюстей и шеи, скошеніе глазъ выпуклыхъ и закрытыхъ, сведеніе

всего шуловища назадъ, грудныхъ сдав-
ма съ хрипніемъ, съ перерывомъ
дыханія и пошомъ съ появленіемъ въ
большомъ количествѣ сукровицой и
даже кровавой, пенищейся изо рта вла-
ти. Послѣ трехъ такихъ припадковъ,
а иногда въ послѣ одного, жизнь пре-
вращалась.

Сверхъ сихъ случаевъ, болѣзнь злая
корча обнаруживалась еще въ 1832
году:

1. Казанской губерніи, у обишаю-
щихъ шамы Черемисовъ по околош-
камъ села Помъялъ, въ Чебоксарскомъ
и Царевококшайскомъ уѣздахъ. Здѣсь
многихъ, однакожъ существенныхъ
припадковъ злой корчи не замѣчено,
какъ шо: чувства непріятнаго щеко-
шанья, аншонова огня и другихъ;
впрочемъ и причиною болѣзни постав-
ляли не одно употребленіе хлѣба съ
рожками, но также образъ жизни и
мѣстность, где обишли Черемисы;
изъ 39 человѣкъ больныхъ умерло 17.

2. Вицкой губерніи, Елабужскаго
уѣзда, Можгинской волости, въ дере-
внѣ Чумойтло. Съ 11 Октября по
21 Ноября заболѣло 31; изъ нихъ
умерло 18, выздоровѣло 13 человѣкъ.

3. Новгородской губерніи, Успен-
ского уѣзда, въ деревняхъ помѣщика
Мамаева: Кобелевъ Кожановъ забо-
лѣло 7 человѣкъ; но изъ нихъ одинъ
только умеръ.

4. Гродненской губерніи, Слоним-
скаго уѣзда, въ деревняхъ: Колкахъ
и Ауцкая, съ 6 Ноября, въ кон-
це

ше двухъ дней заболѣло 24 человѣка;
изъ нихъ умерло 3.

5. Нижегородской губерніи, Гор-
башовскаго уѣзда, въ деревнѣ Руд-
никовъ болѣзнь злая корча сопровож-
далась шами же припадками, какъ и въ
Макарьевскомъ уѣздѣ. Замѣчено было
однакожъ, что иногда по всему шелу
больнаго появлялись чары, и онъ мед-
ленно выздоравливаль; когда же бо-
льзнь сія принимала видъ первої го-
рички, то больные умирали. Съ 27
Октября по 8 Декабря одержимыхъ
зломъ корчею было 20 человѣкъ, изъ
коихъ умерло только 2; осѣѧнныи
выздоровѣли.

6. Костромской губерніи, Мосаль-
скаго уѣзда, въ имѣніи Шепелева злая
корча показывалась не въ сильной
степени, и умершихъ отъ нея небы-
ло. По объясненію самаго помѣщика,
при появленіи у больныхъ судорогъ и
корчей, прикладывали къ пульсамъ
рукъ и ногъ терпкий коренчашыи
хрѣнъ, спрыснутый для влагиности
водою, или укусомъ; послѣ сего судо-
роги мгновенно прекращались, а съ
шѣмъ вмѣстѣ и болѣзнь дѣлалась уже
не опасною, и скоро оканчивалась.

7. Волынской губерніи, Кременец-
каго уѣзда, въ окрестностяхъ въ-
спечка Радзыгилова помявшая бо-
льзнь показалась съ началомъ 1833 года
въ одномъ только семействѣ; съ неї
умерло трое дѣтей.

Въ осень 1834 года злая корча по-
явилась еще пять деревень вселу-

иѣкошорыми поселянами Донецкаго сыскаго начальства и въ Малмыжскомъ уѣздѣ, Вятской губерніи. Она сопровождалась болью и рѣзью въ живошѣ, шошнотою, рвою и судорогою въ разныхъ частяхъ тѣла, съ жестокими болями окончношней, иногда по прошествіи двухъ, или трехъ недѣль — поражавшихся сухимъ ашоновымъ огнемъ. Въ сей болѣзни дослѣдно примѣчанія было то, что въ Вятской губерніи она часто сопровождалась судорожными припадками и корчами безъ ашонова огня, но не съ благополучнымъ окончаніемъ; а въ землѣ Войска Донскаго, хотя нерѣдко оказывалась сухой ашоновъ огонь въ окончношахъ, несмотря на то смертность по числу больныхъ была весьма незначительна. Въ 5 деревняхъ Вятской губерніи, со дnia появленія болѣзни, по 18 Октября заболѣло 57; изъ нихъ умерло 26.

Въ 1837 году, болѣзнь злая корча замѣнена была Тверской губерніи, Бѣжецкаго уѣзда, казенной Бѣльской вощине, въ селеніяхъ: Бѣломѣ, Дубровѣ, Плотниковѣ, Власьевѣ, Бору и Киликинѣ. Она существовала такъ на людяхъ съ начала 1837 года по Іюнь мѣсяцъ, и въ продолженіе сего времени заболѣло ею 56 человѣкъ; изъ нихъ умерло 15, а выздоровѣло 41. Здѣсь болѣзнь сія имѣла большую частію медленный ходъ, и обнаруживалась шѣми же самыми припадками, какъ и въ другихъ губерніяхъ, тѣ

она была тѣмъ сильной степени; но иногда представлялась въ другомъ видѣ, какъ то: 1) въ видѣ первоначальнаго безпамятства, при коемъ появлялся шихій бредъ; но припадковъ бѣшенства не замѣчено ни у одного изъ больныхъ. 2) Въ видѣ сопливости, вѣлоси во всѣхъ частяхъ и органахъ тѣла. Въ началѣ сихъ двухъ видовъ болѣзни обнаруживались менѣе явственныхъ судорожныхъ сведенія рукъ и ногъ, а чувство щекотанія и ползанія мурашекъ подъ кожею оказывалось постепенно; подъ конецъ же появлялся холодный потъ и наступала смерть, которая въ семь случаевъ была следствиемъ испощенія тѣла. Въ первомъ видѣ болѣзни, сопровождаемомъ корчами больные умирали большею частію во время пароксизма, принимавшаго видъ припадка падучей болѣзни.

Въ юнь же 1837 году, по причинѣ дождливаго лѣта, не дозрѣлая рожь съ необыкновеннымъ множествомъ рожковъ сѣбраца было иѣкошорымъ вѣсамъ Московской, Тульской, Волынской и С.-Петербургской губерній. Въ первой осению того же года обнаружилась болѣзнь въ Мишревскомъ уѣзде, а въ вшорой — Каширскаго уѣзда въ имѣніи Глѣбовой-Стрѣшневой, где изъ числа заболѣвшихъ 80 человѣкъ: 13 одержимы были судорогами, сведеніями рукъ и ногъ, съ пригибаніемъ къ ладонямъ и подошвамъ, а 67 человѣкъ — головною болью, слабостію тѣла и круженіемъ головы, сопровож-

даемымъ нѣкогораго рода одурѣвіемъ. За тѣмъ въ губерніяхъ: Волынской и С. Петербургской, по случаю принятыхъ мѣстныхъ начальствомъ мѣръ, и въ особенности благовременнаго предос欠缺енія жителей отъ вреда, какої происходиша для здоровья отъ употребленія хлѣба съ рожками, появленіе ихъ не имѣло ни въ той, ни въ другой губерніи непріятныхъ послѣдоватій.

Важнейшиe изъ сихъ случаевъ были обнародованы посредствомъ журнала Министерства Внушреннихъ Дѣлъ, въ предос欠缺еніе сельскихъ жителей и въ дополненіе къ описанію злой корчи, разосланному отъ Министерства по губерніямъ въ 1832 году.

Нынѣ Министерство Внушреннихъ Дѣлъ сочло нужнымъ снова обращать вниманіе сельскихъ жителей на вредъ, происходящій отъ употребленія спорыни и незрѣлыхъ хлѣбныхъ сѣменъ, и съ большою подробностію повѣришаши правила, коими должно руководствоваться для предупрежденія несчастныхъ случаевъ, отъ рожковъ происходящихъ.

На сей конецъ былъ учрежденъ при Министерствѣ Внушреннихъ Дѣлъ особый Комитетъ *, кошерый, по внимательномъ разсмотрѣліи свѣдѣній, по-

лученныхыхъ изъ губерній, сообразивъ ихъ съ наблюденіями въ разныхъ странахъ свѣща и выводами науки, составилъ нижеслѣдующее описаніе спорыни, болѣзней отъ оной происходящихъ, леченія оныхъ, и наконецъ способа очищать хлѣбныя зерна отъ рожковъ при собираніи сѣменъ, при моловѣбѣ, при употребленіи въ пищу, и наконецъ — предупреждать самое появление сихъ вредныхъ нарости.

(Продолж. съ слѣд. №:)

О пріѣхавшихъ и выѣхавшихъ

(съ 19-го по 26-е число Октября
1840 года.

Прибыли: изъ Ардашова — Надворный Совѣтникъ Берѣ, изъ Алашыря — Надворный Совѣтникъ Рудневъ, изъ Княгинина — отс. Подольковникъ Мезенцовъ, изъ Горбашова — Коллежскій Ассесоръ Гущинъ и отс. Штабсъ Рошмишръ Подревскій, изъ Москвы — Штабсъ Рошмистръ Запольскій, изъ Ардашова — отс. Тишулярный Совѣтникъ Нѣмцовъ, изъ С. Петербурга — Штабсъ-Капиша и Поручикъ Пранга I и 2-й, изъ Васила — Коллежскій

* Членами сего Комитета были назначены: Директоры Медицинского и Хозяйственного Департаментовъ Министерства Внушреннихъ Дѣлъ, Профессоръ Естественной Исторіи въ С. Петербургѣ Медико-

Хирургической Академіи Горяниновъ, Членъ Общаго Присутствія Хозяйственного Департамента, Камергеръ Князь Одоевскій и Директоръ Землемѣрческаго Уѣдѣльного училища Байковъ.

Секретарь Каратеевъ, изъ Сергача—
ошс. Губернскій Секретарь Затыке-
вичъ, осстановились Кремлевской части,
изъ Ардатова — Штабсъ-Капиша въ
Митрофановѣ, осстановился Рождесви-
вейской части.

Выѣхали: въ С. Петербургъ — Пол-
ковникъ Медведевъ, въ Горбашовъ —
Коллежскій Ассесоръ Гущинъ, въ Ва-
силь — Коллежскій Секретарь Ка-
ратеевъ, въ Балахну — Губернскій Сек-
ретарь Затыкевичъ.

II. ЧАСТНОЕ ИЗВѢЩЕНИЕ.

О продажѣ брикки и прог.

а) У самой Казанской заславы, въ до-

мъ Г-жи Санфирской, продающя Мо-
сковской рабоши брикка на заднихъ
ресорахъ, совершенно новая и весьма
уладисша. З

б.) Рождественской части З Кваршала въ
домѣ подъ № 132 продающяся пара лоша-
дей и Кабріолешка; въ эшомъ же домѣ
продажающей и небольшая квартира въ
наймы.

Метеорологічні спостереження в Тубергінському містечку від 10.10.23 до 16.10.23 року.

9 часові згадки. 10.10.23 р. 9 часові згадки. 16.10.23 р.

	Темп. Відмінн.	Направ- леніє в вітру	Темп. Відмінн.	Направ- леніє в вітру	Темп. Відмінн.	Направ- леніє в вітру
20.	759,4. 17,0.	*0,2 3,2 облачно,	760,2. 17,3.	3,2 М. 760,8. 17,4.	*1,6 3. 2. М. 761,9. 18,0.	*0,4 3. 1. попри.
21.	763,4. 17,2.	-1,1. с, 1, покр.,	763,7 17,0	с. 1, покр.	763,6 17,3 1,9 покр.,	с. 1. 763,4. 18,0. -0,5. покр.
22.	761,5. 16,6	2,1. 3,3, шуман,	761,3 16,5.	-0,8. 3 шуман.	761,4. 16,5. -1,3. шуман.	3. 1. 762,5. 17,0. шуман.
23.	761,6. 16,5	1,8. 3 1, шуман,	761,6 16,4.	1,6 шуман.	761,8. 16,2. 1,6. шуман.	1,8. 3. 1. 761,9. 16,5. шуман.
24.	761,9. 16,8.	1,4. 103. 1, шуман.	761,6 17,0	1,2. шуман.	760,9. 17,0. 1,4. шуман.	1,9. 103. 1. шуман.
25.	761,4. 16,7.	2,4. 103. 1. шуман.	761,2 17,0	1,3. шуман.	760,7. 16,6 1,9. шуман.	1,9. 103. 1. шуман.
26.	760,0. 16,4.	3,2. 3. 1. шуман.	760,0. 16,0	2,2. шуман.	759,5. 15,8. 2,0. шуман.	2,8. 3. 1. шуман.

ОБЪЯВЛЕНИЕ

Нижегородское Соляное Правление объявляешь, что въ будущемъ 1841 году, назначено подъ распоряженіемъ снаго перевески соли, водяною коммуникацію, слѣдующія количества: съ Дедюхинскаго завода: въ Нижегородскіе запасы 1,000,000 пуд. въ Пермскіе општые магазины 396,000 Пермскую губернію 20,000 и Вятскую 286,000 пудъ, изъ Покровскихъ запасовъ въ губерніи: Казанскую 6,000 Рязанскую 35,000 и Симбирскую 30,000 пудъ изъ Нижегородскихъ запасовъ: въ Рыбинскіе 300,000 Ржевскіе општые магазины 900,000, въ губерніи Владимирскую 25,000, Калужскую 140,000, Костромскую 85,000 и Московскую 115,000 пудъ, съ Леденгскаго завода: въ Рыбинскъ 300 000, Вологодскую губернію, 15,500, С.Петербургскую 61,000, и изъ Рыбин-

скихъ запасовъ: въ Олонецкую губернію 10,000 пудъ, Псковскую губернію 34,500, Олонецкую 91,000 и Тверскую 176,000 пудъ. Желающіе припять шаковыя перевозки, имѣютъ явившися для торгоу въ Нижній—Новгородъ въ Соляное Правленіе на торгъ 19 и переторжку 23 числа Ноября сего года, съ узаконенными залогами. Впрочемъ желающіе взять перевозку соли съ Дедюхинскаго завода, могутъ явившися къ торгамъ на сроки къ 8 и 12 числа тогоже Ноября, въ городъ Вятку, въ шамошнее Соляное Комиссіонерство; на какихъ же условіяхъ должны производиться перевозки, ошомъ при торгахъ объявлены будущими кондиціями.
